

с. 13], представители субкультур имеют возможность выбрать в качестве никнейма лозунг, соответствующий мировоззренческой установке сообщества (футбольные фанаты: *Судью на мыло, loco_champion* (Локо – футбольный клуб «Локомотив»), *football_forever* – ‘футбол навечно’; представители готической культуры: *SMERTI.NET, Don't smile* – ‘не улыбаться’, падонки: *Мочканем!* (здесь, по всей вероятности, имеется в виду, что любое сообщение на падонковских форумах будет подвергнуто «самой взыскательной критике»).

Таким образом, исследование автономии в корпоративных языках молодежи позволяет выявить возможности языкового воплощения корпоративной идеи через личностную самоидентификацию.

Литература

1. Аникина Т.В. Антропонимическая система русского чата // Система и среда: Язык. Человечество. Общество: материалы 3-й Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.П. Конева. Ниж. Тагил: НГСПА, 2009. С. 52 – 59.
2. Баркова А.Л. Рыцари Духа. URL: <http://www.mith.ru/alb/tolkien/rytsariduha.htm>.
3. Бекбалаева Ч.А. Англоязычные персоналии и их передача на русский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 1999.
4. Буянова Л.Ю. Персоним в контексте языка науки // Научно-техническая терминология. 2001. № 2. С. 23 – 25.
5. Голованова Е.И. Персоним как элемент языка компьютерного общения // Социальные варианты языка – V: материалы Междунар. науч. конф. 19 – 20 апр. 2007 г. Ниж. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. С. 346 – 349.
6. Демина М.Н. Изменения в когнитивных практиках индивидов под влиянием новых информационных технологий // Социол. исследования. 2010. № 6. С. 87 – 92.
7. Кто такие отаку? URL: <http://Anime.dvdspecial.ru/Articles/otaku.shtml>.
8. Ник. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
9. Никитина Т.Г. Новые русские социолекты в современных лингвистических парадигмах // Субстандартные варианты славянских языков. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH. 2009. С. 133 – 151.
10. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: моногр. Волгоград: Перемена, 2000.
11. Широков А.Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.
12. Шмелева Т.В. Русский рэп как пространство языкового креатива // Лингвистика креатива:

кол. моногр. / под ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. С. 176 – 193.

13. SXE. URL: <http://accords.com.ua/topic/1437>.

Autonomination in corporate languages of the youth: form and content

There is researched the autonomination in corporate languages of the youth. There are revealed the possibilities of linguistic implementation of the idea through personal self-identification in the Internet nickname.

Key words: *youth subculture, corporate languages, autonomination, Internet nickname.*

Д.Ю. ГУЛИНОВ
(Волгоград)

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Анализируется понятие языковой политики. Даны различные определения понятия, приведены основные характеристики языковой политики Франции по отношению к французскому языку, выделяемые в соответствии с ее целями. Описаны этапы реализации языковой политики.

Ключевые слова: *языковая политика, статус языка, структура языка, региональный язык, социолингвистика.*

Понятие «языковая политика» является очень широким и включает в себя многочисленные представления. На сегодняшний день существует множество определений данного феномена. Рассмотрим и прокомментируем некоторые из них. Так, В.И. Беликов и Л.П. Крысин отождествляют языковую политику с «практическими мерами государства, касающимися статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения “местных” языков» [1, с. 263]. В этом случае «основным инструментом языковой политики должны стать законы о языке, которые возможно создать лишь

на основе всестороннего знания функциональных свойств языка, степени разработанности в нем тех или иных систем, более или менее детального представления о возможностях языка в разнообразных социальных и ситуативных условиях его применения» [1, с. 264]. Данное понимание языковой политики отсылает нас к любой форме решения, принятого государством для ориентации и регулирования в области употребления одного или нескольких языков. При этом доминирующая роль отводится государственному языку.

Обратимся к другой точке зрения. Французский лингвист Л.-Ж. Руссо понимает под языковой политикой «любые решения, принимаемые государством или любым другим имеющим на это право социальным органом, направленные на использование одного или нескольких языков на данной территории, реальной или виртуальной, и регламентирование его или их употребления» [5, с. 97]. В данном определении языковая политика рассматривается с двух позиций: общего и частного. С позиции общего, она соотносится с любыми решениями государства (социального института, организации) по употреблению того или иного языка на данной территории. С позиции частного, языковая политика связана с правомочностью принятия государством или другим социальным органом любых решений по регламентированию употребления языка на данной территории.

В определении известного отечественно-лингвиста А.Д. Швейцера, языковая политика предстает как «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционально-распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [6, с. 117]. Ключевыми в этой дефиниции являются слова «изменение» и «сохранение». По мнению А.Д. Швейцера, языковая политика направлена не только на сохранение существующего состояния того или иного языка, но и на его изменение, востребованное временем и обществом: возрождение национальных черт, создание новой лексики. Такое определение языковой политики созвучно с терминами «языковое строительство» и «языковое планирование», использующимися в социолингвистической литературе в качестве синонимов.

Приведем еще одну точку зрения на содержание понятия языковой политики. По мнению В.А. Аврорина, «языковая политика определенного общественного класса, партии, государства представляет собой систему мер со-

знательного регулирующего воздействия на функциональную сторону языка, а через ее посредство в известной мере также и на его структуру» (Там же). Исследователь подчеркивает организованный и целенаправленный характер языковой политики, объектом которой является не сам язык, а его функциональная сторона. С мнением В.А. Аврорина соглашается А.Д. Швейцер, добавляя при этом, что «в большинстве случаев система языка или языковая подсистема претерпевает изменения не под прямым и непосредственным влиянием общества, а опосредованно, в связи с расширением или сужением частных коммуникативных функций» (Там же).

Таким образом, проанализированные определения языковой политики можно свести к следующему:

1) языковая политика – совокупность мер, предпринимаемых государством или любым другим органом, наделенным соответствующими полномочиями, по сознательному воздействию на язык;

2) языковая политика направлена на сохранение и изменение существующего состояния языка;

3) меры, предпринятые в рамках языковой политики, направлены на функциональную сторону языка, а через нее – на саму структуру языка.

Тем не менее трудно отрицать возможность непосредственного воздействия человека на систему языка. Отметим, что во французском языке в определенный период была провозглашена политика по созданию новой лексики (как узкоспециальной, так и общеупотребительной), которая сводилась не к производству языковых обозначений для общих понятий, а к замене уже имеющихся в языке лексических единиц иностранного происхождения исконными словами. Такое явление носит название обратной кальки. К подобным заимствованным словам стоит отнести прежде всего технические термины (*pick-up*, *tracking*, *padding*). Как только таких слов становится слишком много в языке, общество пытается избавиться от них всеми способами, принимая соответствующие решения на самом высоком уровне. Например, французский комитет по изучению технической терминологии создал национальную номенклатуру технических терминов и предложил варианты замен заимствованных из английского языка технических терминов словами исконного французского фонда: *pick-up* > *capteur*, *tracking* > *cheminement*, *padding* > *tapissage*. Данные исконные слова благодаря обратной кальке стали полноправ-

ной заменой заимствованной английской терминологии. Однако большинство английских слов свободно функционирует во французском языке, и попытка их вытеснения не привела к желаемому результату. Так, англицизмы *businessman* и *football* используются носителями французского языка гораздо чаще, чем их французские эквиваленты *affairiste* и *la balle au pied*. Это можно объяснить тем, что английские заимствования укоренились в сознании французов и заняли в общественной жизни Франции определенную нишу. К тому же значения слов иностранного происхождения и их национальных вариантов часто не совпадают на коннотативном уровне (ср.: *businessman* – бизнесмен, делец; *affairiste* – аферист, делец).

Перейдем к характеристикам языковой политики, описанным в социолингвистической литературе. А.Д. Швейцер выделяет ретроспективную, перспективную, конструктивную, деструктивную, централизованную и нецентрализованную языковую политику [6, с. 125–131]. Рассмотрим и прокомментируем каждый из данных типов.

Ретроспективный характер языковой политики связан с установкой на сохранение существующей языковой ситуации или языковых норм, расшатываемых носителями языка. Приведем в качестве примера бретонский язык. Он распространен на полуострове Бретань, на западе Франции. В начале XX в. на этом языке говорили около миллиона человек. В настоящее время количество носителей бретонского языка не превышает 300 тыс. человек. Эта цифра была бы значительно меньше, если бы не общественное движение, помощь органов местного самоуправления, грамотно спланированная языковая политика, направленная на сохранение существующей языковой ситуации в данном регионе.

Ретроспективная языковая политика тесно связана с перспективной. Перспективность языковой политики заключается в изменении функционального соотношения языковых образований, стимулировании отмены старых и кодификации новых норм, реформе орфографии, создании терминологических систем. Воплощением перспективной языковой политики во Франции стала тенденция к феминизации наименований профессий, должностей, званий и титулов. Этот лингвистический факт был отмечен главной комиссией Франции по терминологии и неологии в специальном отчете, опубликованном в октябре 1998 г. В результате реформы наименования профессий, должностей, званий и титулов, употреблявши-

ся ранее только в мужском роде, обрели форму женского рода: *une gouverneure, une professeure, une ingénieure, une sculpteure, une maire, une chef* и т.д. К перспективной языковой политике можно также отнести и политику государства, направленную на реабилитацию региональных и миноритарных языков во Франции.

Вернемся к примеру с бретонским языком. В настоящее время в Бретани официально разрешено преподавание на бретонском языке в школах «Диван» (*Diwan*), на этом языке работают телевидение и радио, издаются книги, газеты и журналы. К тому же на дорогах и в ряде служб общественного назначения в Бретани действует двуязычная сигнальная система. Ежегодно устраиваемые грандиозные праздники бретонской культуры собирают сотни тысяч человек. Все это говорит об определенной перспективе развития языка, другими словами, о перспективной языковой политике по отношению к бретонскому языку.

Языковая политика, нацеленная на изменение языка, может быть конструктивной и деструктивной. Под конструктивной имеется в виду политика, направленная на расширение коммуникативных функций языков, сферы их применения, социально-коммуникативной роли, создание и развитие литературных языков.

За последние 20 лет во Франции очень много сделано для реабилитации языков французских регионов. Такую политику по отношению к региональным языкам, сохранению их статуса, расширению коммуникативного потенциала можно назвать конструктивной.

Несмотря на всю категоричность 2-й статьи французской Конституции (*Язык Республики – французский*), она, тем не менее, не является препятствием для укрепления позиций французских региональных языков. Речь идет о конструктивной политике возрождения бретонского, баскского, каталанского, эльзасского, окситанского (провансальского) и других языков.

Примером деструктивной языковой политики является жестокое искоренение региональных вариантов французского языка, которое началась во Франции еще в XVI в. Вспомним постановление 1539 г., предписывающее употребление французского языка в правительственных и судебных актах и создание Французской Академии в 1635 г. Революция усилила процесс языковой унификации для того, чтобы граждане выражали свои мысли, гарантируя единство и неделимость республики. Отсюда – решительное намерение искоренить языки регионов [2, с. 91]. Активный

процесс вытеснения региональных языков наблюдался в то время и в школах. Так, учителя начальных классов применяли различные наказания (в том числе и телесные) за нежелание учеников отказаться от местного говора. Цель подобных мер заключалась в культивировании чувства стыда за употребление в речи слов и выражений патуа.

Следует также различать централизованную и нецентрализованную языковую политику. Централизованный характер носит языковая политика, проводимая государством и предусматривающая систему общеобязательных мероприятий. Например, в 2009 г. Министерство по культуре и связям с общественностью Франции подготовило отчет о мерах различных организаций и учреждений, принятых в защиту французского языка. Эта централизованная языковая политика была направлена на установление контроля по использованию французского языка в таких сферах общественной жизни, как продовольствие, промышленное производство, сфера досуга и спорта. В отчетном году особое внимание уделялось продовольственным товарам иностранного происхождения (рыба, консервы, сыры). Некоторые продукты питания, поступившие на прилавки магазинов из-за рубежа, не были снабжены необходимой информацией на французском языке. В ряде случаев инструкции и руководства по эксплуатации, сопровождающие промышленные товары зарубежного происхождения, не были переведены на французский язык. Наконец, особые претензии контролирующего органа вызвало ненадлежащее оформление на французском языке руководства по использованию средств индивидуальной защиты во время активного отдыха и занятия спортом.

Нецентрализованной является политика местных органов власти, не имеющая обязательной силы за пределами данного региона, а также языковая политика, проводимая общественными организациями и научными обществами. На сегодняшний день организациями, правомочными в реализации языковой политики во Франции, являются «Association franco-phone d'amitié et de liaison» («Ассоциация дружбы и сотрудничества франкоязычных стран»), «Avenir de la langue française» («Будущее французского языка»), «Défense de la langue française» («Защита французского языка») и др. Основная цель этих сообществ заключается в сохранении и развитии французского языка, являющегося общим для пятидесяти франкоговорящих стран независимо от их отношений с Францией. Данные организации отстаивают право граждан рабо-

тать на французском языке, потреблять товары и услуги, снабженные переводом на французский язык, выбирать иностранные языки для изучения в школе, общаться на французском языке с учреждениями и организациями Европейского Союза (согласно постановлению от 1958 г., гарантирующему равенство всех официальных языков стран-членов Европейского Союза).

Рассмотрим другие параметры языковой политики, описанные в социолингвистической литературе. Так, французский ученый Л.-Ж. Руссо говорил о побудительном и принудительном характере языковой политики [5, с. 98]. В первом случае общество выдвигает на первый план поддержание языка и кампании по его пропаганде, во втором – разрабатывает законодательные меры, влекущие за собой применение санкций.

Французский лингвист Ж. Леклер предложил более детализированную типологию видов языковой политики, включающую политику ассимиляции, невмешательства, выделения официального языка, секторную политику, политику дифференцированного юридического статуса, двуязычия или трехязычия, стратегического многоязычия, интернационализации языка, применяемую к языкам крупных сообществ, наконец, языковую политику смешанного типа [10]. Типология Ж. Леклера включает широкий диапазон вопросов, предусматривающих исчерпывающее описание основных направлений языковой политики. К ним относятся, с одной стороны, меры по укреплению официального языка (политика ассимиляции, политика выделения официального языка, политика дифференцированного юридического статуса), с другой – шаги по обеспечению равноправия языков на данной территории (политика двуязычия и трехязычия, политика стратегического многоязычия и др.). Данные типы языковой политики охватывают широкий круг проблем, требующих в ряде случаев взвешенного и обдуманного решения. Но осуществление языковой политики представляет собой сложный процесс, который включает несколько этапов: формулирование целей и задач языковой политики, подготовка к решению данных задач и реализация языковой политики [6, с. 145]. От последовательного осуществления этапов языковой политики зависит эффективность мер, которые общество предпринимает для поддержания или изменения статуса языка.

Подведем итоги. В самом общем виде языковая политика предстает как совокупность

мер государства или другого правомочно-го для осуществления языковой политики органа по сознательному воздействию на язык. Целью такого воздействия является сохранение или изменение статуса языка или языковой ситуации в целом. Меры, предпринятые в рамках языковой политики, направлены как на функциональную сторону и структуру языка, так и непосредственно на его систему. В зависимости от целей языковая политика бывает ретроспективной, перспективной, конструктивной, деструктивной, централизованной и нецентрализованной. Она может носить побудительный и принудительный характер и включать разнообразные направления: политику ассимиляции, невмешательства, выделения официального языка, секторную политику, политику дифференцированного юридического статуса, двуязычия или трехязычия, стратегического многоязычия, интернационализации языка, применяемую к языкам крупных сообществ, и языковую политику смешанного типа. Осуществление языковой политики проводится в несколько этапов: от формулирования целей и задач, их решения к реализации языковой политики.

Литература

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика // Российский государственный гуманитарный университет. М., 2001.
2. Понто М. Языковая политика северных франкоговорящих стран применительно к мигрантам. Случай Франции // Языковая политика в современном мире. СПб. : Златоуст, 2007. С. 91–95.
3. Понто М. Языковые политики в мультикультурном пространстве. Языковая адаптация иммигрантов. Случай Канады // Языковая политика в современном мире. СПб. : Златоуст, 2007. С. 143–145.
4. Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года. URL : <http://www.conseil-constitutionnel.fr>.
5. Руссо Л.-Ж. Разработка и проведение в жизнь языковой политики // Языковая политика в современном мире. СПб. : Златоуст, 2007. С. 97–121.
6. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику. М. : Высш. шк., 1978.
7. Duverger J. Politique linguistique de l'Union Européenne et langues régionales. URL : <http://ressources-cla.univ-fcomte.fr/gerflint/Chili1/Duverger.pdf>.
8. Constitution de la V-e République / modification de 1992. Titre I. Art. 2: "La langue de la République est le français. URL : <http://www.legifrance.gouv.fr/html>.

9. France: politique linguistique sur le français. URL : http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/Europe/france-2politik_francais.htm.

10. Leclerc J. L'aménagement linguistique dans le monde. URL : <http://www.tlfq.ulaval.ca/AXL>.

11. Politique linguistique de la France. URL : <http://fr.wikipedia.org>.

12. Révolution française et la langue française. URL : http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/francophonie/HIST_FR_s8_Revolution1789.

13. Sibille J. Les langues régionales / J. Sibille Flammarion, collection «Domino», 2000.

Language policy: definition and characteristics

There is analyzed the definition of the language policy. There are given the different definitions of the notion, suggested the main characteristics of the language policy of France regarding the French language, sorted out in accordance with its purposes. There are described the stages of language policy realization.

Key words: *language policy, language status, language structure, regional language, sociolinguistics.*

О.А. ЕВТУШЕНКО
(Волгоград)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДИСКУРС: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Рассмотрены признаки административного дискурса как особой разновидности институционального общения. Установлены три основных признака административного дискурса: 1) легитимность общения базовой пары его участников (руководитель – подчиненный); 2) властно-подчинительный характер общения; 3) функциональная структура этого общения – планирование, организация, мотивация, контроль, оценка.

Ключевые слова: *институциональный дискурс, административный дискурс, адресант административного дискурса, деловой дискурс.*

Специфика административного дискурса определяет необходимость его соотношения с другими типами институционального дискурса.